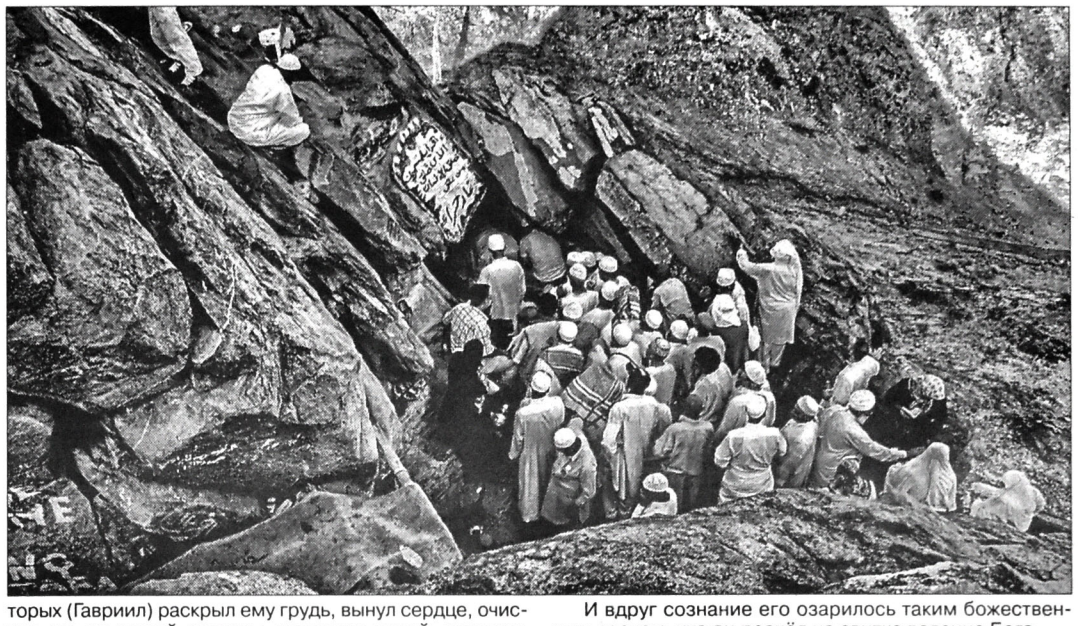
КОРАН – ВЕЛИЧАЙШАЯ КНИГА НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Небесный свет нисходит в сердце
От коранических стихов,
Живую душу очищая
От человеческих грехов.

Т.А.ШУМОВСКИЙ

Во имя милосердного милостивого Бога!

... Хвала Ему, Властителю миров,
Над бытием простершему покров...



Нас всегда преследует жгучий интерес к характеру, нравственному облику выдающихся людей, которым дано увидеть то, что (казалось бы) скрыто от глаз человеческих навсегда. И не потому ли эта тайна, неожиданность разрешения которой предполагает предельно поразить наше воображение, рисует человека необыкновенного, быть может, даже «не от мира сего»? А когда речь заходит о пророке Мухаммаде, то подобного рода ожидания приобретают особую остроту, волнуя нашу кровь и тревожа беспокойную душу.

Действительно, было ли нечто сверхъестественное в облике и поведении Мухаммада ибн Абдаллаха? Доступные нам исторические сведения говорят одно: отнюдь – это был обыкновенный человек, который происходил из воинственного и влиятельного рода курайшитов, бравшего начало от братьев Хашим и Абу Шима. Хашим, прадед Мухаммада, был благодетелем города Мекки. Его сын Абу аль Мутталиб унаследовал почётные должности отца, и упрочил место хранителя Каабы за родом Хашим. У него было несколько сыновей, у младшего из которых (Абдаллаха) и родился единственный ребенок – Мухаммад.

Мы далеки от мистики, но исторические факты воистину парадоксальны. По свидетельству Истархи, рождению Пророка Мухаммада предшествовала чрезвычайно загадочная судьба его отца, Абдаллаха, младшего и самого любимого сына абу Мутталиба, в которой религиозно-мистический лабиринт умозаключений привёл деда будущего пророка к выводу, чтобы он отдал Абдаллаха на заклание идольному божеству.

Дело в том, что у Абу аль Мутталиба долго рождались девочки, и он дал клятву принести в жертву одного из сыновей, если они появятся на свет. И случилось чудо — у него действительно стали рождаться мальчики. И когда их число достигло 12-ти человек, настало и время выполнить клятвенное обещание. По обычаям того времени выбор должен был пасть на того из мальчиков, на которого укажет гадательная стрела. Она-то и указала на самого младшего сына Абу аль Мутталиба — Абдаллаха. Когда это случилось, то жители Мекки стали уговаривать старика не делать этого, но он не мог не сдержать своего слова. Тогда один из мудрецов предложил ему обратиться к одной из прорицательниц в Медине, в надежде, что она предскажет искупительную жертву взамен сохранения жизни Абдаллаху. Абу Мутталиб так и поступил.

Прорицательницы были умудрёнными жизнью и нередко умными женщинами, которые в экстазе могли выкрикнуть наиболее оптимальный и жизненно трезвый ответ. И вот результат: искупительная жертва действительно была предсказана, и оказалась равной 100 верблюдам (хотя и не сразу, а с возрастанием с 10 до 100 этих животных). Так к величайшей радости Абу аль Мутталиба был спасён Абдаллах — будущий отец пророка Мухаммада.

...А задолго до этого знаменательного события «Случилось так, что племя джаргамистов, которое с позволения Исмаила поселилось вокруг источника Замзам, усилилось и отняло у потомков Исмаила право заведовать храмом Кааба. Однако через некоторое время исмаильтяне, объединившись с племенем хозаи, разбили джаргамистов и возвратили себе право заведовать храмом. Но так как это право было добыто при помощи хозаи, последние потребовали себе два главных преимущества: устанавливать порядок пользования водой из источника Замзам, и начальствовать над городом Мекка. А потомкам Исмаила уступили только право назначать время жертвоприношений и молений.

Так продолжалось до тех пор пока один из потомков Исмаила по имени Назр, сын Кенана, сына Хозейма, будучи человеком умным и предприимчивым, стал во главе своего племени и отнял у хозаи присвоенные права. После этого Назр заведовал храмом, распределял воду из источника Замзам, объявлял время для жертвоприношений и молений, а также начальствовал над городом. За свою способность к сбору средств для городских нужд Назр получил имя Курайш, что означает «Собиратель». От этого имени и произошло название племени курайш. Назру достался и охотничий лук Исмаила, который давал своему владельцу право на заведывание храмом и остальные права. Впоследствии племя курайш размножилось и распалось на несколько племён, в числе которых была ветвь Хашима, из которой произошёл наш Пророк. Поэтому мы называем нашего Пророка Мухаммедом Курайши и Хашими, — пишет об этом А.Р.Талыбов в книге «Нухбен Суперги» («Небесный избранник»).

Арабские писатели и легенды приписывают его рождению фантастические рассказы, один из которых отличается наибольшим вымыслом. Когда Мухаммаду было три года, то перед ним предстали два ангела, один из которых (Гавриил) раскрыл ему грудь, вынул сердце, очистил его от всякой скверны, наполнил верой, знанием, пророческим ясновидением, и снова вложил в грудь ребёнка, после чего от Мухаммада стал изливаться таинственный свет, и появилось лучезарное сияние на лице.

Мухаммад согласно мусульманским источником, родился в августе 570 года, рано осиротел и воспитывался дедом Абу аль Мутталибом. Впоследствии он женился на богатой вдове Хадидже, и стал вести её торговые дела. Абу-ль-Феда Исмаил, арабский историк и географ (1273-1331) повествует, что Бог внушил ему любовь к одиночеству, что это было природное влечение ума к мечтам и религиозным размышлениям, которое проявилось в самом раннем детстве. Потом оно возросло благодаря торговым путешествиям и общению с евреями и христианами до того, что он часто жил уединённо, и каждый год проводил один месяц в пещере на горе Хира. Там, в тишине и одиночестве он размышлял о религии, которой было суждено покорить Восток.

Видимо это было действительно так, ибо Мухаммад рос без самых родных ему людей – отца, который умер, едва прошло два месяца после появления его на свет, и матери, вынужденной подыскать кормилицу из племени бедуинов по имени Халима. Когда ему исполнилось шесть лет, Амина умерла и была похоронена в Абве, недалеко от Медины, а её могила стала для Мухаммада местом набожных молений в последние годы жизни. Поэтому он часто находился наедине с самим собой, а будучи взрослым, лаконично говорил: «Я был сиротой».

Рассказывают, пишет американский писатель Вашингтон Ирвинг, упорная работа и лихорадочный подъем духа оказали отрицательное влияние на его организм проявлением видений и упадочным умонастроением, когда он совсем переставал осознавать окружающее и лежал на земле без чувств. Так продолжалось до тех пор, пока то, что представлялось только в грёзах, не стало ясным после явления ангела Гавриила и божественного возвещания о том, что он — Пророк!

Курайшиты встретили Мухаммада после этого откровения насмешками и издевательствами, и это не удивительно — так поступали и с другими посланниками, называя их то колдунами, то одержимыми. В обрывке из суры «Звезда» именем Бога подтверждается не только истинность откровений Корана, но и истинность видения Мухаммада, когда посланник увидел Его (Всевышнего), которого впоследствии стал называть архангелом Джибрилом (Гавриилом) — «Он стал прямо на высшем горизонте, потом приблизился и опустился».

По преданию, Мухаммад рассказывал, что фигура была человеческой, гигантской — ноги её упирались в горизонт. Видение продолжалось долго, пока некто в человеческом облике постепенно не исчез, и Мухаммад вернулся к Хадидже, чтобы рассказать об увиденном.

Академик В.В.Бартольд тоже придерживался мнения, что в основе этого фантастического рассказа могло лежать достоверное событие — гигантски увеличенное в облаках собственное отражение человека, которое в науке называется «Броккенское привидение» — по явлению часто наблюдаемому в Швейцарских Альпах (в горном массиве Броккен). Оно встречается именно в горах, что и случилось с Мухаммадом, когда в пещере одной из гор, окружавших Мекку, Мухаммад спал, и к нему явился некто в человеческом облике со сверкающим свитком:

— Читай! – Сказал пришелец, и показал страницу божественных откровений.

— Я не умею читать! — ответил Мухаммад.

— Читай! — повторил ангел, опустив свиток ему на грудь.

Он почувствовал такую тяжесть, будто гора навалилась на него.

Незнакомец приподнял свиток и снова приказал:

— Читай!

И вдруг сознание его озарилось таким божественным светом, что он прочёл на свитке веление Бога...

Дни и ночи не покидали Мухаммада сомнения: кто приходил к нему в пещере Хира. Бог велик и вездесущ, видеть его невозможно.

Оставалось выбирать — ангел или дьявол. Окончательно же он убедился в том, что это был ангел, когда в минуту самого крайнего отчаяния, вестник из потустороннего мира предстал перед ним в очередной раз в человеческом облике, и произнёс одну неизменную фразу:

— Мухаммад! Ты — пророк Бога, а я — Джибрил!

...Так, в течение последующих 20 лет, вплоть до кончины Мухаммада в 632 году, архангел Гавриил сообщал ему проповеди (суры), которые он запоминал и передавал соплеменникам. Впоследствии, (при первых халифах) они были записаны и составили священную книгу Коран.

Здесь очень важно подчеркнуть, что Мухаммад не объявлял, что основывает новую религию, а говорил, что только восстанавливает веру, полученную людьми в далёком прошлом от самого Бога, т.е. «религию правоверного Авраама... Мы верим в Бога и в то, что ниспослано было Аврааму и Измаилу, Исааку и Иакову и племенам их, Моисею и Христу и другим пророкам. Мы не делаем различия между ними и покоряемся Богу» (Коран, гл.2). В Коране — говорил Мухаммад, закон Моисея когда-то был правилом, по которому строилась жизнь людей. С пришествием Христа он заменён Евангелием, который должен уступить своё место Корану, как более точному и ясному, чем предыдущие законы, и после которого не будет больше божественных откровений. «Мы ниспослали тебе книгу истины, подтверждающую Священное Писание и сохраняющую его во всей чистоте», — говорится в Коране (гл.V).

Естественно, что первыми слушателями коранических сур стали его родственники и близкие из рода Хашим. Но проповедь о едином Боге была встречена с крайним негодованием со стороны родного дяди Абд аль Узза, прозванного Абу Лахабом («Тот, кому уготовано место в аду» — это прозвище утвердилось в истории), который даже порывался бросить в него камень. Вот что говорит о нём сура III Корана (Пальмовые листья):

Во имя милосердного милостивого Бога!

Отсохли руки Абу Лахаба, он сам от мук не убежал!
Не помогло всё то, что нажил он, то, что неправедно стяжал!
Гордец забыл, что каждый смертный подвластен Божьему суду!
Его жена – ему подруга, обоим им страдать в аду!
Ему – гореть, а ей – прилежно в огонь подкладывать дрова!
В петле из пальмовых волокон она бредёт, едва жива.

(Перевод Т.А.Шумовского)

Ибо этический характер нового вероучения выдвигал на первое место нравственность (а не мотивы наживы), что могло вызвать вражду со стороны торгового сословия города Мекка, который был не только крупным торговым центром, но и религиозным средоточением паломничества идолопоклонников, и привести даже к войне кочевых племён против Мекки. Поэтому, когда положение стало более угрожающим, Мухаммад был вынужден бежать с небольшой группой своих сторонников в Ясриб (позже ставшим Мединой, т.е. «городом Пророка»). Именно здесь и стали признавать его как пророка новой религии, которую Мекка восприняла значительно позже. А вскоре, незадолго до кончины Мухаммада, весь Аравийский полуостров был приобщен к монотеизму.

Юра МАМЕДОВ.

Продолжение следует

На снимке: *пещера Хира на горе Джабаль ан-Нур, где согласно мусульманскому убеждению Мухаммад получил первое откровение.*